

2015

# Histology. - Atlantis. - The Source. - A Breath. - A Form of Life. - Behind the Stage. - At the Stations

Victor Fet

Marshall University, fet@marshall.edu

Follow this and additional works at: [http://mds.marshall.edu/bio\\_sciences\\_faculty](http://mds.marshall.edu/bio_sciences_faculty)



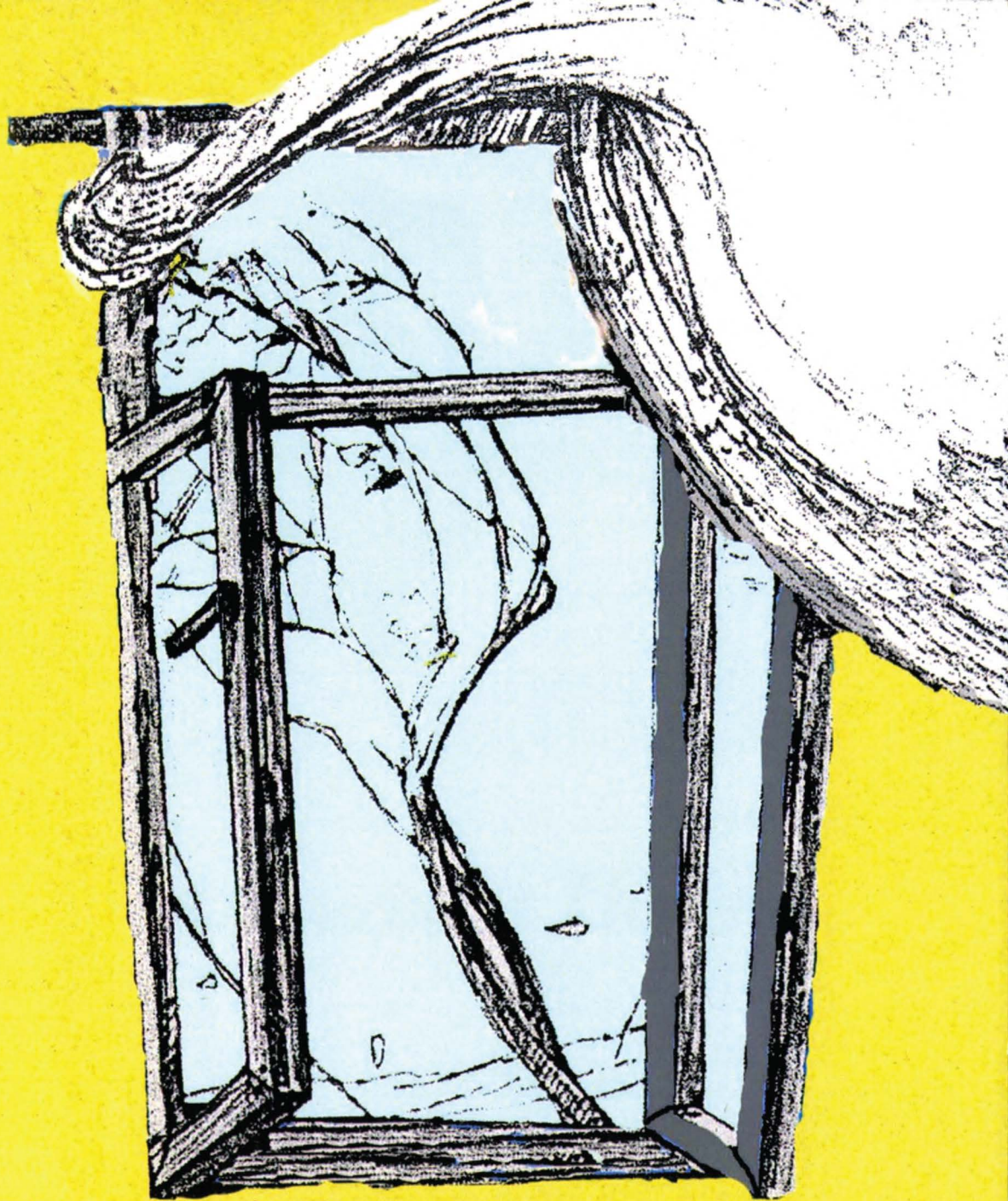
Part of the [Poetry Commons](#), and the [Russian Literature Commons](#)

---

## Recommended Citation

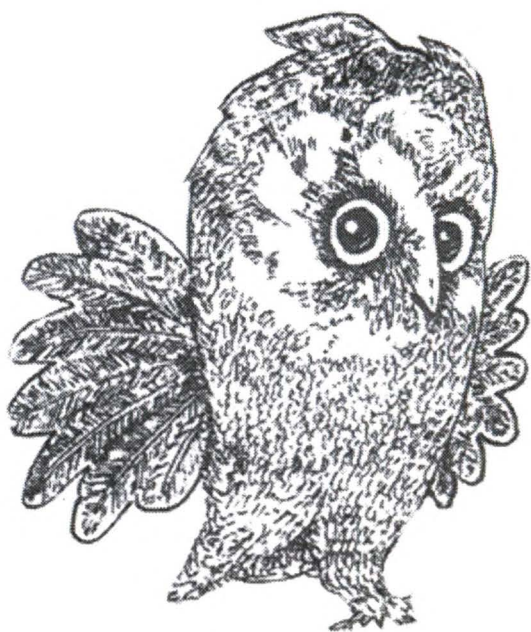
Фет, Виктор. [Seven poems] Гистология. - Атлантида. - Источник. - Глоток. - Форма жизни. - За сценой. - На станциях. В кн.: «Альманах поэзии» (Сан-Хосе, Калифорния), 2015, 22, с. 206-210. [Gistologiya. – Atlantida. – Istochnik. – Glotok. – Forma zhizni. – Za stsenoi. – Na stantsiiakh (Histology. - Atlantis. - The Source. - A Breath. - A Form of Life. - Behind the Stage. - At the Stations)]. In: Almanakh poezii (A Poetry Almanach), San Jose, CA, 2015, 22, pp. 206-210. (in Russian)

This Article is brought to you for free and open access by the Biological Sciences at Marshall Digital Scholar. It has been accepted for inclusion in Biological Sciences Faculty Research by an authorized administrator of Marshall Digital Scholar. For more information, please contact [zhangj@marshall.edu](mailto:zhangj@marshall.edu), [martj@marshall.edu](mailto:martj@marshall.edu).



Альманах  
Поэзии  
22 ~ 2015





# *Альманах Поэзии*

Ежегодник

Основатель: Илья Фридлиб

Выходит с 1994 года  
США, Калифорния



## Виктор Фет

*(Хантингтон, Западная Вирджиния)*

Автор трёх сборников стихотворений и многих публикаций в изданиях США, Германии и России, профессор биологии. Постоянный автор нашего Альманаха Поэзии.

### ГИСТОЛОГИЯ

Мы загнали наши клетки  
В книг бесчисленных тома;  
Эти книги и заметки  
Суть иллюзия ума.  
Мы следим за ходом сечи  
С олимпийской высоты,  
Ищем жадно в чуждой речи  
Непонятные черты.  
Там бесцветною стеною  
Без начала и конца  
Дышат бездною двойною  
Стены скользкого дворца.  
Тёмный мир, немой, слоистый,  
Мир безмолвный и слепой  
Предстаёт то бурей льдистой,  
То пучиною игристой,  
То бескрайнею толпой.  
Клетки мелки, клетки слепы,  
Их движения нелепы,  
То белесы, то размыты,  
Словно бесы и москиты.  
Луч преломлен через грани,  
Ткани стелются на ткани,  
Вязкий сок бежит из ран  
Перемешанных мембран.  
Все творения природы  
Предстают на суд богам;

Так и нам бежать сквозь годы  
К неизвестным берегам;  
Так и нам нести свои  
Грузы слов и дум слои,  
Дар ума, эмоций груды,  
Искру гения в горсти  
Через хрупкие сосуды  
До скончания пути.  
Мы застрянем в нашей нише  
Под лучом, упавшим свыше.  
Будем плавать в жидкой мгле  
Под стеклом и на стекле.

### **АТЛАНТИДА**

Застыла времени стрела,  
и односложные дела  
и мысли однокоренные  
уходят в заводи иные.  
Февраль 15-го снежен,  
он из ледовой крошки сложен,  
и март, должно быть, неизбежен,  
хотя почти и невозможен.  
Давно раскуплены билеты  
и на заоблачный круиз,  
и на речной трамвайчик Леты,  
идуший по теченью вниз.  
А на какой по счёту Рим  
вулкан подводный пеплом пышет –  
кто сосчитает? кто запишет,  
что ведаем и что творим?

### **ИСТОЧНИК**

Нас не останется, – однако,  
Нас, ископаемых, найдёт  
Сквозь миллионолетний лёд

Потомок в пойме Потомака.  
Употребив алмазный бур,  
Он вытянет тугие керны  
Из радиоактивной скверны  
Разрозненных культур-мультир.  
Как мы сжигаем уголь древний,  
Так новый тот космополит  
Наш слой событий ежедневный  
В печи космической спалит.  
Ведь всё, что было до потопа,  
Все наши мысли и дела  
Для них – источник изотопа,  
Чтоб их история цвела.

## ГЛОТОК

*Памяти Игоря Северянина*

Недавно ещё трепетала струна,  
и старому барду внимала страна,  
а нынче от грёзы леса и моря  
очнулись под властью иного царя.  
Всё выиграл он, что поставил на кон,  
и в замке у моря создал свой закон  
о том, что земля, и огонь, и вода,  
и воздух закрыты теперь навсегда.  
Но к воздуху доступ имели пажи,  
и юный один для своей госпожи  
в фиале прозрачном воздушный объём  
похитил и спрятал на сердце своём.  
И вертится шар – тот, что был голубым,  
и страх несравним со столетьем любим,  
ведь воздух с водою навеки ушли,  
и больше не стало огня и земли.  
Но где-то в подвале, светясь и дрожа,  
в стеклянном сосуде, в каморке пажа,  
ушедших молекул старинные сны  
хранятся в развалинах нищей страны.



Быть может, иссякнет кровавый поток,  
и древнего воздуха чистый глоток  
к потомкам придёт через тысячу лет,  
как старого барда прощальный куплет.

### ФОРМА ЖИЗНИ

Заклѹчѣнные в хрупком теле  
Среди гнили, корней и трав,  
Мы не ведаем нашей цели,  
Цель на целостность променяв.  
Нас укутает пласт наносный  
От безумного звѣзд огня,  
В нашей жизни молниеносной  
Равновесие сил храня.  
Над границей воды с землѣю  
Пусть шумят тростников стада –  
Принадлежность к этому слою  
На нарушится никогда.  
Нас узнали и позабыли,  
Нам названия больше нет –  
Но взлетают частицы пыли  
В атмосферу грядущих лет,  
И ложатся на мыс отвесный  
Там, где тает ночная мгла,  
Там, где замок стоит чудесный  
Из серебряного стекла.

### ЗА СЦЕНОЙ

Я в который раз во сне возвращаюсь в дом,  
где созвездия светятся над головой,  
где тележка, гружёная битым льдом,  
громыкает по булыжнику мостовой;  
это помреж за сценой изображает гром.

Я в дельфийском амфитеатре опять стою,  
как в одной из привычно разверзнувшихся кальдер,

в разорённой палате чужих весов и мер,  
повторяя давно забытую строчку свою  
о гармонии неких небесных сфер.

Остывает вулканическая зола  
и прессуется в мягкий туф за много лет,  
мелкий гравий и пыль заносят плоскость стола,  
но привычная боль на мгновение в землю ушла:  
это помреж за сценой переключает свет.

### НА СТАНЦИЯХ

На станциях разных планет,  
где нас уже годы, как нет,  
найди отпечаток, вместивший  
безмолвие эры пространной,  
не будущей и не бывшей  
на отмели этой песчаной.

Со временем странная штука:  
в нём нет ни света, ни звука,  
а только частые шпалы,  
пахнувшие креозотом.  
Я всматриваюсь в кристаллы,  
рассыпанные по сотам  
у звёздного ювелира  
на бархате ночи мира.

И вправду, зачем стараться?  
Все наши карты биты.  
Нас упомянут вкратце  
в учебниках для элиты  
новой, иной Эллады,  
где скалы сини и голы,  
где в небе рвутся снаряды  
и причалы гудят, как пчёлы.